Текст · 15 декабря 2023, 11:11
Татьяна Григорьева,

Стать собачьим омбудсменом. По закону любой россиянин может инспектировать приюты для бездомных животных — но не все об этом знают

Два года назад в России появился институт «общественных инспекторов в области обращения с животными» с правом доступа в приюты для бездомных собак и кошек. В теории это могло бы положить конец живодерству. На практике зооинспекторы сами часто идут на риск, чтобы предать огласке страдания и гибель животных — но редко могут им помочь. Журналистка и зоозащитница Татьяна Григорьева рассказывает об их неоплачиваемой, неблагодарной и иногда опасной работе.

Теория

Что могут (и чего не могут) общественные зооинспекторы

Де-юре институт зооинспекторов появился в России еще в 2018 году: «общественный контроль в области обращения с животными» предусмотрен принятым тогда законом «Об ответственном обращении с животными». Но на тот момент не существовало подзаконных актов, которые регулировали бы деятельность общественников. Такие правила в Минприроды разработали только к 2020 году.

С тех пор стать общественным инспектором может любой совершеннолетний россиянин. Для этого нужно подать заявление в территориальный орган Росприроднадзора по месту жительства, приложить копию паспорта и две фотографии 3×4. Удостоверение выдается на год, после его можно продлить.

В приложении № 1 к приказу Минприроды сказано, что общественные инспекторы имеют право самостоятельного доступа на территорию приютов для животных и в их помещения.

В отличие от обычных визитеров (например, людей, выбирающих себе питомца или разыскивающих потерявшуюся собаку), инспектор может пройти в приют не только в часы для посещения, но все равно только в рабочее время.

Он имеет право осмотреть помещение для хранения биологических отходов, где складывают трупы животных (включая подобранные на улицах — их тоже свозят в муниципальные приюты).

Он вправе фиксировать факты антисанитарии, жестокого отношения к животным и их содержания в ненадлежащих условиях. Зооинспектор может заглянуть в собачьи миски, взять корм на экспертизу (но за свой счет), проверить содержимое холодильников и кастрюль на кухне. Приказ Минприроды прямо запрещает мешать инспектору вести фото- и видеосъемку или аудиозапись.

Но общественный инспектор — не чиновник и не полицейский. У него нет полномочий изымать

животных или наказывать приюты. Все, что он может, — сообщать о нарушениях в надзорные органы и требовать привлечь нарушителей к ответственности.

Приют не обязан показывать инспектору документы, в которых ведется учет животных: сколько отловлено, сколько стерилизовано и выпущено по программе ОСВВ[1], сколько передано новым владельцам и сколько умерло. (Почему это важно, объясняется в главе «Кому выгоден неработающий закон».)

В законе «Об ответственном обращении» отдельно оговаривается, что общественный контроль не распространяется на служебных животных, «используемых федеральными органами исполнительной власти». То есть в кинологические центры Минобороны, ФСИН, МВД и таможни вход инспекторам закрыт.

Не могут проверять они и частные дома, а также цирки и зоопарки, к которым у зоозащитников традиционно много претензий.

Работа инспекторов не оплачивается, расходы, связанные с поездками в приюты, не компенсируются, статус инспектора не дает никаких льгот.

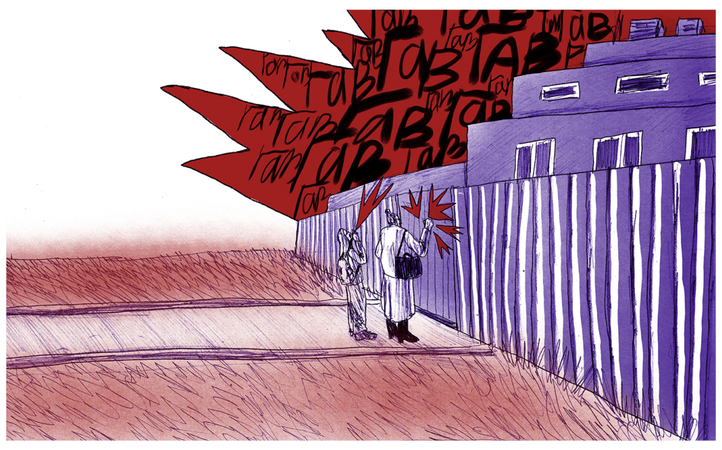

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

Кому выгоден неработающий закон

Российские зоозащитники долго добивались принятия закона о защите животных. Законопроект «Об ответственном обращении» пролежал под сукном восемь лет, а когда в 2020 году был наконец принят, оставил много лазеек для коррупционеров и живодеров.

Экономика недобросовестного приюта (как муниципального, так и частного, работающего по контракту с местными властями) в общем виде такова: на отлов и содержание определенного числа бездомных собак из регионального бюджета выделяется сумма, которую можно потратить на ветеринарию, корм и уход за животными — а можно присвоить. Живодеры выбирают второй вариант. Трупы собак, убитых сразу после отлова или умерших от болезней и недоедания, быстро утилизируют, а деньги делят между администрацией приюта и чиновниками, которые закрывают глаза на происходящее. Впрочем, иногда экономят даже на утилизации, тогда мертвых собак находят на свалках и в оврагах.

При этом в 2020 году закон «Об ответственном обращении» запретил умерщвление бездомных животных, оставив всего два легальных решения проблемы: пожизненное содержание в приюте либо ОСВВ. В теории это должно было положить конец живодерству в России.

Но на практике все оказалось сложнее. Приюты списывают животных как умерших «от естественных причин», переданных новым владельцам (чьи

данные нельзя разглашать) или выпущенных по программе ОСВВ — проверить, так ли это, почти невозможно. Общественные инспекторы не имеют доступа к документам учета и видеозаписям, на которых по закону должен фиксироваться отлов и выпуск собак. Посмотреть их могут только чиновники из профильных ведомств (управлений ветеринарии, департаментов сельского хозяйства, Росприроднадзора) и муниципалитетов, которые выступают заказчиками отлова. Пока зоозащитники ведут с ними затяжную переписку, живодеры годами остаются безнаказанными и продолжают зарабатывать на отлове.

За несколько лет новый закон не изменил ситуацию с безнадзорными животными в России. Решением могла бы стать массовая стерилизация домашних питомцев, но она требует если не прямого государственного стимулирования (например, через льготные цены на ветуслуги), то как минимум широкой кампании по популяризации такого подхода в СМИ. Это долго и дорого, а у власти сейчас другие приоритеты. Зато после каждого нового сообщения о нападении бродячих собак в соцсетях поднимается волна хейта против зоозащитников и сторонников ОСВВ, якобы своим неуместным гуманизмом они только «плодят» животных на улицах.

Как результат, в этом году российские законодатели вернулись к старой практике «усыпления», разрешив регионам самим «устанавливать порядок осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев». Бурятия и Магаданская

область уже воспользовались этим правом и легализовали убийства.

Как говорил «Медиазоне» глава «Альянса защиты животных» Юрий Корецких, «на отстрелах, на убийствах животных гораздо легче деньги воровать, списывать».

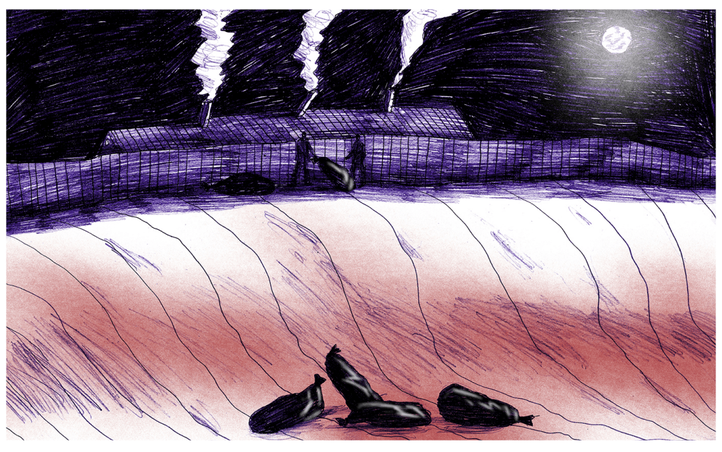

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

Практика

Приют, в котором умерло больше собак, чем отловили

Летом 2021 года издание «Бел.ру» выяснило, что в белгородском муниципальном Пансионате временного содержания бездомных животных в Промышленном проезде за год умерло больше собак, чем отловили и подбросили за тот же год.

1 сентября белгородские зоозащитницы Юлия Киселева и Елена Афанасьева с удостоверениями инспекторов приехали в пансионат. Я сопровождала их в этой поездке. Киселева и Афанасьева заметили, что в учреждении царит антисанитария, нет водопровода, а кормят собак дробленкой с куриными костями[2]. Зоозащитницы попытались поговорить с сотрудниками приюта, сидевшими на лавочке у ворот, и сослались на европейский опыт. В ответ им

напомнили, что «в Европе — ЛГБТ!», и посоветовали не тратить время на собак, пока в стране хватает бездомных людей.

В сентябре и октябре 2021-го общественные инспекторы еще несколько раз приезжали в пансионат. Городская администрация к этому времени отчиталась, что за год на питание 340 собак было выделено 131 700 рублей (то есть 1,06 рубля в день на собаку). Директор приюта Нина Лобанова отказалась показывать инспекторам какие-либо документы.

В мае 2022-го Киселева и Афанасьева вместе со мной снова посетили приют в Промышленном проезде. Сотрудники пообещали засунуть телефоны зоозащитницам «в одно место», если они продолжат снимать; пришлось звонить руководству. На этот раз мы обнаружили, что трупы собак хранят в одном помещении с костями, которыми их кормят, а сено для подстилок, сложенное под открытым небом, подгнило и поросло грибами.

Общественные инспекторы несколько лет писали жалобы в прокуратуру, областное управление ветеринарии, губернатору и депутату Госдумы Олегу Лебедеву. Надзорное ведомство выносило предписания об устранении нарушений. Пансионат не закрыли, но, как следует из ответа управления ветеринарии общественникам, оштрафовали[3]. В конце концов в приют провели воду, побелили вольеры. При следующих визитах инспекторы уже не замечали в мисках куриных костей. Но доступа к документам они так и не получили.

Мертвый медведь, сломанный (к счастью) электрошокер и дело о клевете

5 января 2022 года я вместе с общественными инспекторами приехала в частный приют «Милена» в Фатежском районе Курской области[4]. Внутрь нас пустили только после того, как мы вызвали полицию. В тесном вольере с протекающей крышей по жидкой грязи бегала пара волков; собаки на цепи спали прямо на снегу, потому что у них не было будок; в одной из клеток лежал мертвый гималайский медведь.

Видео на YouTube

YouTube

Игрушечный или мёртвый? Курский приют «МиЛена» назвал медведя в вольере игрушкой

@Belru

https://www.youtube.com/watch?v=Hu0OKqc0LNU&t=9s

Примерно годом ранее в этом же приюте другой гималайский медведь по кличке Балу напал на новую сотрудницу и покалечил ей руку. Животное погибло — якобы случайно: как рассказывал совладелец приюта Михаил Шевляков, «одна из палок, которой отгоняли медведя, осталась в вольере. Взбудораженный зверь метался по клетке и напоролся на острие».

Приют занимает огромную территорию. Полицейские ушли в один конец участка, а мы — в другой. В этот момент появилась хозяйка «Милены» Елена Ходинская и ее муж Михаил Шевляков

с электрошокером в руках. Он напал на Юлию Киселеву (электрошокер, к счастью, не сработал), сорвал с меня бейдж с пресс-картой, отобрал у всех телефоны и забросил их в сугроб. На крики пришли полицейские. Шевляков привел алабая и пригрозил спустить собаку, полицейские спрятались за забором. Шевляков сказал им: «Что вы пострадали, мужики, не обессудьте».

После этого всех участников инцидента доставили в межмуниципальный отдел полиции «Фатежский». Там нас встретили уже другие полицейские. Один из них жаловался, что его отвлекают от праздничного стола, и говорил, что бродячих собак надо отстреливать, а мы занимаемся ерундой.

Труп медведя полицейские не изъяли. Через несколько дней Михаил Шевляков снял видео с плюшевым медведем в вольере и объяснил, что мы якобы приняли за мертвое животное игрушку. Мишка из этого ролика был совсем не похож на неподвижное и припорошенное снегом существо, которое мы видели в приюте.

Следственный комитет отказался возбуждать уголовное дело о нападении на зоозащитниц, а фатежский МО МВД — о жестоком обращении с животными. Шевлякова оштрафовали на 500 рублей за мелкое хулиганство[5]. Полицейские отрицали,

что он угрожал им алабаем, несмотря на то, что его извинения перед «пострадавшими мужиками» попали на видео. После жалоб общественных инспекторов Росприроднадзор провел внеплановую проверку и оштрафовал «Милену» на 650 тысяч рублей по статье 8.35 КоАП: уничтожение редких

и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений.

Но «Милена» продолжает работать. Ходинская пыталась оспорить штраф в нескольких инстанциях; выплатила ли она его, неизвестно. Весной и летом 2023-го в приют снова приезжали инспекторы. Ходинская не пустила их на территорию, но они видели собачьи трупы неподалеку.

В июне 2023 года белгородские общественные инспекторы Марина Солоник, Юлия Киселева и Анжела Кобелева приехали в муниципальный приют для собак в городе Строитель Яковлевского района. Отловщику Юрию Мамину не понравилось, что они снимали на видео фургон, в котором перевозят собак. Он отобрал телефон у Киселевой и толкнул Солоник, та ударилась о корпус машины[6]. Когда вмешалось руководство приюта, Мамин сказал, что Киселева — его бывшая любовница, которая приехала, чтобы «отомстить». Та обратилась в суд в порядке частного обвинения и потребовала наказать Мамина за клевету[7].

14 ноября мировой судья судебного участка № 1 Яковлевского района признал его виновным. Теперь уже бывший работник приюта (он уволился во время процесса) должен отработать 120 часов обязательных работ и выплатить Киселевой 20 тысяч рублей компенсации. Сама она посчитала такое наказание слишком мягким и сказала «Медиазоне», что намерена обжаловать приговор.

Подобные истории происходят не только в Черноземье. В Ленинградской области инспекторов раз за разом не пускают в приюты. В Мурманской области общественники успешно обжаловали отказ в допуске, но это еще не значит, что приют выполнит решение суда и распахнет свои двери.

В 2020 году среди зооволонтеров было немало желающих оформить удостоверение общественного инспектора. Со временем стало ясно, что этот статус связан с моральной, физической и финансовой (перед поездкой в приют нужно как минимум залить в бак бензин) нагрузкой, которую выдержит не каждый.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Отлов — стерилизация — вакцинация — возврат.

2. Трубчатые кости категорически нельзя давать собакам: они легко крошатся и могут повредить желудок и кишечник острыми краями.

3. В ответе не указана ни сумма, ни статья КоАП.

4. Белгородские зоозащитницы решили проверить «Милену», потому что владелица приюта заключила муниципальные контракты на отлов собак в Белгородской области.

5. Часть 1 статьи 20.1 КоАП.

6. В возбуждении уголовного дела по факту этого нападения в полиции отказали.

7. Часть 1 статьи 128.1 УК.